

А. И. ДУДЕНКОВА

О ПОСТРОЕНИИ ОБРАЗА В ЛИРИКЕ ЛОМОНОСОВА

Начиная с «Оды на взятие Хотина», на протяжении 40-х годов XVIII века, Ломоносов стал крупнейшей фигурой в литературе. Основная особенность литературной жизни 40-х годов заключается в том, что она проходила под знаменем утверждения классицизма ломоносовского типа. Типичные черты эстетики русского дворянского классицизма в эти годы также формируются, но не осознаются еще до конца их носителями как литературное течение, противоположное ломоносовскому. Это обстоятельство отчасти объясняет, почему вождь дворянского классицизма — Сумароков — в ряде вопросов тогда еще шел за Ломоносовым, признавая его поэтические и теоретические заслуги.

Отдельные черты классицизма как литературного стиля проявлялись в русской литературе еще до Ломоносова в творчестве Кантемира, Прокоповича, в произведениях Тредиаковского 30-х годов. Но усилиями этих писателей законченным литературным направлением классицизм не мог стать, так как исторически еще не были подготовлены условия для этого.

Тредиаковский, выступивший в литературе раньше Ломоносова, не мог претендовать на роль главы литературы послепетровского времени, хотя и начал свой литературный путь с той же критики и переоценки старых художественных форм, как и Ломоносов впоследствии. При всем сознании недостатков старой силлабической версификации, при всем понимании необходимости упорядочить литературный язык Тредиаковский как писатель и общественный деятель не мог начать новый этап истории русской литературы. Художественная практика этого писателя не всегда отвечала назревшим потребностям литературного развития.

Уже первый значительный шаг Тредиаковского в литературе — перевод любовно-аллегорического романа «Езда в остров любви» — ориентировал литературу на развитие развлекательного, а не гражданского направления. Филологические работы Тредиаковского не опирались на новаторскую художественную прак-